

Вечером Се Ли последовал за Чан Сяоцзя в бар.

Чан Гуаньшань был самым богатым человеком в Портовом городе. Вскоре после рождения своего старшего сына Чан Синя он основал Хонджи Групп. С годами она превратилась в конгломерат, охватывающий недвижимость, отели, индустрию развлечений, фармацевтику и различные другие отрасли, фактически доминируя во всех секторах Портового города.

Однако рост Хонджи Групп в значительной степени зависел от влияния фракции Хунфан. Помимо дуэта отца и сына из семьи Чан, значительная часть акций Хонджи принадлежала нескольким другим влиятельным фигурам из фракции Хунфан.

Фэнлин был старым баром, входившим в сферу влияния фракции Хунфан, номинальным владельцем которого был Чан Сяоцзя. При фракции Хунфан было множество баров, чайных домиков и даже маджонг-салонов.

Когда они вошли в бар, на них пахло удушливой смесью жары, алкоголя, духов и пота. Внезапно освещение потускнело, и вращающиеся лучи света замерцали, освещая молодых людей и женщин, бешено танцующих в центре танцпола. Чрезмерно громкая музыка непрерывно била по барабанным перепонкам, заставляя пол вибрировать при каждом шаге.

К этому времени почти все места в баре были заняты.

Чан Сяоцзя направился в глубь зала. Его одежда выделялась, делая его похожим на невинного студента колледжа, который по ошибке зашел не в то место. Когда он проходил мимо края танцпола, пьяная молодая женщина схватила его за рукав, но он небрежно оттолкнул ее взмахом руки.

Они пробрались сквозь толпу и направились к внутренней части бара, мимо двери в туалет. Они остановились перед дверью с табличкой "Только для персонала, вход без разрешения запрещен". Чан Сяоцзя потянулся к двери, но она была заперта. Не сумев открыть ее, он в отчаянии пнул дверь ногой, отчего тяжелая деревянная дверь затряслась с громким шумом.

Кто-то вышел из туалета, бросил на них удивленный взгляд и поспешно удалился. Вскоре после этого кто-то с силой открыл дверь изнутри, собираясь отругать, но, увидев лицо Чан Сяоцзя, застыл на месте. Он изменил свое поведение, почтительно поклонившись:

- Молодой господин, вы вернулись?

Чан Сяоцзя холодно сказал:

- Позовите Сюй Лу.

Не дожидаясь ответа, он вошел внутрь.

Се Ли последовал за Чан Сяоцзя и Ши Хунцином. Когда дверь за ними закрылась, они оказались в коридоре. В коридоре было по семь или восемь комнат с каждой стороны, и из пары комнат выглядывали люди. Увидев Чан Сяоцзя, они выглядели встревоженными и испуганными, быстро обращаясь к нему “молодой господин”.

Чан Сяоцзя прошел в самый дальний кабинет. Он сел на диван, закинул левую ногу на правое колено и рассеянно покачивал левой ступней. Не отвечая, он небрежно пролистал бухгалтерскую книгу, по-видимому, не интересуясь отчетом.

Примерно через десять минут появился Сюй Лу, обливаясь потом. Остановившись перед Чан Сяоцзя, он рассказал о работе бара за прошедший год, представив финансовые отчеты.

Се Ли постоял рядом и некоторое время послушал. Из отчета Сюй Лу следовало, что бар Фэнлин работает исключительно в рамках законного бизнеса, без каких-либо признаков незаконной деятельности.

Чан Сяоцзя взял бухгалтерскую книгу, пролистал несколько страниц и бросил ее на стол. Он сказал:

- Тебе не нужно продолжать. Я хочу, чтобы кто-нибудь другой занялся Фэнлином. Ты закончил, Сюй Лу.

Сюй Лу был застигнут врасплох. Рядом с ним стоял дородный мужчина средних лет, капитан службы безопасности, ответственный за бар. Он заговорил раньше, чем Сюй Лу успел ответить:

- Это необходимо, молодой господин?

Чан Сяоцзя запрокинул голову:

- Ты сомневаешься во мне? Если не хочешь работать, можешь уйти с ним.

На лице мужчины средних лет отразился едва сдерживаемый гнев. Се Ли заметил, как напряглись мышцы на его руках.

Сюй Лу похлопал мужчину по плечу и повернулся к Чан Сяоцзя:

- Молодой господин Цзя, мы все братья по фракции Хунфан. Нехорошо вот так отталкивать людей. Почему бы не обсудить это с молодым господином Синем? Подумайте еще немного.

Хотя Чан Сяоцзя сидел, откинувшись на спинку стула, он смотрел на них из-под полуприкрытых век.

- Фэнлин принадлежит мне. Я буду делать все, что захочу. Собери вещи и передай все отчеты завтра утром. Тогда ты можешь уйти.

Мужчина средних лет явно подавлял свой гнев.

Чан Сяоцзя встал и направился к двери. Перед уходом он обернулся и сказал:

- Если ты недоволен, можешь пожаловаться молодому мастеру Синю. Мне все равно.

Когда они вышли из комнаты для персонала, Сюй Лу и другие не последовали за ними. Это были всего лишь Чан Сяоцзя, Се Ли и Ши Хунцин.

Когда за ними закрылась дверь, Чан Сяоцзя внезапно остановился и окликнул Се Ли:

- Се Ли, мне нужно в туалет.

Се Ли остановился и посмотрел на него:

- Тогда сходи в туалет. Хочешь, я помогу тебе или что-то в этом роде?

Чан Сяоцзя сказал:

- Ты должен подождать меня у двери.

Се Ли кивнул:

- Поторопись.

Чан Сяоцзя пошел в туалет.

Се Ли увидел, что Ши Хунцин охраняет дверь, позволив ему подождать Чан Сяоцзя здесь. Он сделал несколько шагов наружу и вернулся в оживленный зал бара.

В баре Фэнлин не было отдельных кабинетов, и места в глубине были более уединенными. Те, что находились посередине, были полностью открыты для посторонних взглядов.

Прислонившись к стене, Се Ли увидел слева, у стены, полного мужчину, который пересчитывал деньги для молодого человека. Получив деньги, молодой человек протянул мужчине небольшой бумажный пакет и встал.

Толстяк сунул пакет в карман и продолжил пить со своими друзьями.

- На что ты смотришь? - в какой-то момент за спиной Се Ли появился Чан Сяоцзя.

Се Ли кивнул в ту сторону:

- Кто-то торгует наркотиками.

- Хм, - Чан Сяоцзя не удивился. - Люди со стороны.

Се Ли спросил:

- Вы позволяете им торговать наркотиками здесь?

Чан Сяоцзя сказал:

- Почему бы и нет? Хунфан - законная организация, и мы не занимаемся наркотиками.

Се Ли было трудно в это поверить:

- Но разве вы не должны препятствовать тому, чтобы посторонние торговали наркотиками на территории Хунфана?

Чан Сяоцзя смерил его взглядом и внезапно сказал зловещим тоном:

- Ли-гэ, ты кажешься вполне праведным.

Се Ли спокойно ответил:

- Это против правил.

Чан Сяоцзя усмехнулся:

- Чьи это правила?

Се Ли промолчал. Он вспомнил о трагической гибели женщины-полицейского, которая проникла в бар Фэнлин, чтобы расследовать незаконный оборот наркотиков. В итоге она погибла.

С какой целью Чан Сяоцзя привез ее домой в тот день? Разве Чан Сяоцзя не должен был быть геєм?

Внезапно Се Ли протянул руку и крепко шлепнул Чан Сяоцзя по заднице. Он ударил его слишком сильно, и его собственная ладонь онемела. Даже сквозь джинсовую ткань был отчетливо слышен звук шлепка.

Двое людей, которые только что вышли из туалета, случайно проходили мимо, и оба повернули головы, чтобы посмотреть на них.

Ши Хунцин тоже остановился и, нахмутив брови, посмотрел на Чан Сяоцзя.

Однако Чан Сяоцзя, казалось, был ошеломлен ударом. Через мгновение он спросил Се Ли:

- Почему ты меня ударил? - его голос был полон замешательства.

Се Ли спросил его:

- Тебе не нравятся мужчины?

Чан Сяоцзя не ответил прямо на вопрос Се Ли, а просто рассмеялся.

Се Ли молча наблюдал за ним.

Когда они вышли из бара и сели в машину, Ши Хунцин спросил Чан Сяоцзя, не хочет ли он поехать домой.

Чан Сяоцзя сказал, что хочет показать Се Ли ночной вид на Портовый город, и велел водителю ехать в красивое место.

Очевидно, что намерение Чан Сяоцзя показать Се Ли ночной вид не увенчалось успехом. Некоторое время он тихо сидел в машине, а затем заснул. Разбудил его Ши Хунцин, который снова спросил, не хочет ли он вернуться домой.

Взглянув на часы, Чан Сяоцзя сказал:

- Да, поехали домой.

Возвращались на виллу на берегу озера Цин Шуй уже поздно вечером. Озеро Цин Шуй было большим пресноводным озером недалеко от холмов в Портовом городе. Район вилл вокруг озера был известен как богатый район с десятками роскошных вилл, расположенных вокруг

озера. Все владельцы были известными и состоятельными людьми в Портовом городе.

В темноте Се Ли не мог четко разглядеть окрестности. Однако, когда машина ехала по дороге вдоль озера, он мог видеть далекие огни, отражающиеся на спокойной поверхности озера подобно рассеянным звездам, напоминая небо, полное звезд в непроглядной тьме ночи.

Машина въехала в автоматические ворота в середине стены на северном берегу озера. Внутри был огромный сад, который не был полностью виден при тусклом свете уличных фонарей. Наконец, машина остановилась перед виллой, расположенной за садом.

Кто-то подошел, чтобы открыть дверцу машины, и приглушенным голосом произнес:

- Хозяин и госпожа уже спят.

Чан Сяоцзя ответил только простым:

- Хм.

Он казался немного ошеломленным и слегка покачивался, когда выходил из машины. Ши Хунцин быстро протянул руку, чтобы поддержать его.

Се Ли тоже открыл дверцу машины и вышел. Воспользовавшись освещением, он посмотрел на две виллы семьи Чан. Меньшая вилла располагалась слева и позади большей, их соединяла садовая дорожка. Говорили, что эти две виллы были построены почти тридцать лет назад и куплены Чан Гуаньшанем после того, как он стал главой Хунфана. В то время Чан Сяоцзя еще не родился.

Когда он все еще сидел в тюрьме, он думал о том, как интегрироваться в общество Хунфана после освобождения. Однако он не ожидал, что его доставят прямо в дом Чан Гуаньшаня всего через два дня после освобождения.

Чан Сяоцзя попросил Ши Хунцина взять дорожную сумку Се Ли, а затем направился к небольшой вилле в задней части здания.

Ши Хунцин шел впереди, Чан Сяоцзя и Се Ли следовали за ним. Се Ли заметил, что этот участок дороги, хотя и короткий, был довольно темным. Чан Сяоцзя не отставал от него ни на шаг.

Се Ли протянул руку Чан Сяоцзя, и тот быстро пожал ее.

Только когда они вошли в дом, Ши Хунцин включил потолочный светильник в холле первого этажа, а также освещение на лестнице. После этого он вернул дорожную сумку Се Ли и

пожелал ему спокойной ночи.

Се Ли взял дорожную сумку, несколько озадаченный.

Ши Хунцин объяснил ему:

- Моя комната на первом этаже.

Се Ли спросил Чан Сяоцзя:

- Ты живешь на втором этаже?

Чан Сяоцзя уже отпустил его руку и направлялся вверх. Поднимаясь по лестнице, он сказал:

- Также как и Чан Синь.

<http://bllate.org/book/14244/1258349>